

До определения будущего места проживания детей их временно разместили в самом безопасном лагере, где им обеспечили полноценное питание и предоставили специального персонала для осмотра и измерения физических данных каждого из них. Когда спасатели спросили их, есть ли у них ещё какие-нибудь потребности, остальные дети не знали, что ответить. Только Берг встал и сказал, что хочет книгу.

«...Нам нужно много книг, и было бы лучше, если бы кто-то пришёл и научил нас. Мы слишком долго там были. Если мы хотим жить на свободе в будущем, нам нужно узнать больше о внешнем мире».

Несмотря на невысокий рост, большую голову и маленькое телосложение, типичное для низкорослого человека, взгляд Берга был чрезвычайно твёрдым. Встречаясь с незнакомыми взрослыми снаружи, он ничуть не робел. Он спокойно излагал свою просьбу, а затем продолжал смотреть на разговаривающих с ним взрослых, пока на лице собеседника не отразились благодарность и жалость, и он не кивнул в знак согласия.

«Этот ребёнок добьётся больших успехов в будущем». Так говорили не одни взрослые. Среди детей Берг не был ни самым красивым, ни самым умным, но, без сомнения, он был самым важным.

Он тоже играет с детьми, но он скорее защитник. Хотя он не самый старший, почти все дети обращаются к нему за помощью, когда сталкиваются с трудностями.

Увидев множество игрушек, подаренных им спасателями, многие дети были в восторге. Только Берг играл с ними всего один час в день. Остальное время он сидел рядом и наблюдал за игрой других детей, а затем сам читал книгу.

Он умный и самоконтролируемый ребенок.

Многие спасатели даже предлагали усыновить его!

Знайте, это спасатели из Небесного города! Когда они его усыновят, это будет шаг вперёд во многих отношениях!

Однако Берг вежливо отказался.

«Они просто увидели, что я разумен, и пожалели меня. Решение об усыновлении было принято импульсивно. В книге сказано, что любая гарантия, данная импульсивно, ненадёжна». Всего через несколько дней Берг начал цитировать Священное Писание.

«Бергу следовало бы прочитать больше книг, чем тебе сейчас», — сказал Сяомэй Ронггую, взглянув на толстую стопку книг у кровати Берга.

Ронггуй: ==

Что это за чувство, когда ты немного сумасшедший, а потом внезапно испытываешь облегчение?

Понятно, кто злится, но что касается облегчения...

Может, Сяомэй в последнее время был с ним слишком нежна? Давно я не слышал его острых выпадов, очень скучаю по ним~

Поэтому в последующее время Ронггуй действительно погрузился в атмосферу ностальгии.

Берг начал задавать вопросы. У него накопилось много вопросов, и когда подошел Сяомэй, он задал их все сразу. Первые несколько вопросов Ронггуй понял, но последующие...

Эм... разве он не должен... также делать какие-то заметки или что-то в этом роде?

С натянутой улыбкой на лице Ронггуй, дрожа, сидел в стороне.

Позже он просто тайком выползал, чтобы поиграть с другими детьми.

Само собой, игрушки в Небесном городе действительно первоклассные! Даже в его возрасте всё, с чем он играет, невероятно необычно. Если бы время посещения не закончилось и Сяомэй не забрал его обратно, он, вероятно, до сих пор играл бы в парке развлечений на улице.

Кстати, сейчас на территории детского лагеря расчищена и выровнена территория, проложена безопасная беговая дорожка и установлено разнообразное игровое оборудование. Это настоящая «детская площадка».

Перед уходом Берг вдруг тихо позвал Сяомэя:

«Ну, они спрашивали нас о лозах, но мы делали вид, что не понимаем, и игнорировали их. Брат Сяомэй, нам ответить? Как нам ответить?»

В конце концов, он всего лишь ребёнок. Хотя Берг очень умён и освоил искусство «притворяться дураком» без учителя, в глубине души он понимает, что это искусство не может быть использовано слишком долго.

«Просто скажи, что ты посадил растения в трубы, чтобы обеспечить их питанием и украсить их», — сказал Сяомэй. Он помолчал. «А почему эти растения выросли такими большими...»

«Просто скажите, что вы купили у меня удобрение».

«Не говори больше ничего».

«А остальное, естественно, дополнять будут другие люди, и дополнения могут оказаться даже более правдивыми, чем факты», — подумал про себя Сяомэй.

«А... это здорово, не нужно врать~» Берг вздохнул с облегчением и улыбнулся.

Когда он улыбался, скованность, всегда присутствовавшая в его теле, мгновенно исчезала.

Сяомэй не удержался и нежно погладила его по голове, а затем сказала: «Не лги».

Ложь — это чужое дело.

Они просто сажали растения, а он просто добавлял удобрения, максимум — пробежал немного дальше, чтобы внести удобрения... вот и все.

Освободившись от ноши, Берг энергично помахал рукой Ронггую и Сяомэю. Проводив их вместе с другими детьми, Берг отложил книгу и пошёл играть с ними.

Сегодня он решил поиграть еще час!

Потом остались только дядя Ван и его семья.

Единственные, кто не против жить в общем бараке, — это дядя Ван и его семья.

Большая семья, больше 20 человек, жила вместе в тесноте и ни о чём не беспокоясь. Неважно, что верёвки на улице было мало, они просто натянули новую в доме. Семья жила дружно, шумно и оживлённо, и это не имело значения. Кто-то работал, кто-то разговаривал, а кто-то спал, ничуть не мешая друг другу!

Это... действительно талант, которым могут обладать только люди, родившиеся в густонаселенных районах~

Более того, всего за несколько дней семья Ван фактически возделала небольшой огород за пределами лагеря, не забывая при этом заниматься фермерством! Это, это, это...

Это действительно расовый талант!

Осознав это снова, Ронггуй беспричинно улыбнулся.

Хотя все они выглядят как иностранцы со светлыми волосами и голубыми глазами, семья дяди Вана всегда создаёт для него ощущение дома. Его родной город действительно существует!

Ронггуй втащил Сяомэя в переполненный маленький дом.

В углу хижины, на самой тихой, чистой и большой кровати, Ронггуй увидел дядю Вана.

«...Всё хорошо~ Всё хорошо~» — дядя Ван тепло их встретил. Как только они вошли, подошли все занятые члены семьи Ван: кто-то подал чай, кто-то налил воды, э-э... Сяомэй теперь может пить чай, а вот Ронггуй — нет, поэтому ему остаётся только взять полотенце, которое дала семья Ван, и вытереть лапы.

«...Алан привёл меня к тебе за помощью. Хотя я был без сознания, я всё ещё помню кое-что».

«Ты действительно спас мне жизнь!» Старик искренне поблагодарил его.

Когда старик выражал свою благодарность, у молодого поколения, стоявшего рядом с ним, на глаза навернулись слезы, и они уже собирались поклониться, но Ронггуй быстро остановил их.

«Дядя Агуй сказал тебе не кланяться, так что не кланяйся. Люди в нашем родном городе добрые и отзывчивые. Дядя Агуй такой, и тебе тоже стоит быть таким в будущем». Старик помахал молодому поколению и сказал: «Спускайся первым. Я хочу поговорить с твоими дядей Гуем и дядей Сяомэем».

Ронггуй: □▽□?

а также.....

Дядя?

Это такое странное поколение... Впрочем, похоже, что всякие странные поколения — это особенность Китая?

Ронггуй поправил подушку позади старика, придвинулся ближе, ласково взял его за руку и сел на большую кровать.

«Ну, хотя я только что просил их не быть такими вежливыми, я в глубине души вам очень благодарен». Старик также взял Ронггуйа за руку, по-доброму глядя на него, его взгляд был нежен: «Вы с Сяомэем спасли не только меня, но и детей в моей семье, и Алана...»

«Не смотрите на них сейчас, они каждый день заняты своими семьями, но на самом деле они способные и компетентные дети, особенно Алан. Характер Алана стал немного мягче, но по сути... он всё ещё очень экстремален».

«Возможно, я слишком высокого мнения о себе, но я действительно беспокоюсь о том, что сделает Алан, если со мной что-то случится, и что будет с теми детьми там...»

Старик молча посмотрел на Ронггуя, а затем его взгляд упал на лицо Сяомэя. Сяомэй на мгновение остолбенел, но старик, казалось, не замечал этого и продолжал смотреть на Сяомэя, пока тот не оказался на уровне его глаз.

Старик дружелюбно улыбнулся, а затем постепенно сник. Он смотрел прямо за дверь, пока не увидел лёд и снег за окном. «Есть одна вещь, о которой я тебе не сказал».

«Я нашел Алана там, в снегу».

«Когда мы нашли Алана, наша семья только что переехала туда, где мы сейчас находимся».

«В то время я не совсем понимал, что такое здешняя тюрьма. Моей семье было трудно зарабатывать на жизнь, поэтому я задумался, нет ли здесь какой-нибудь возможности для бизнеса».

«Затем подъехал мужчина».

«Потом я нашел Алана в снегу».

«В то время Алану было примерно столько же лет, сколько и Ма Линя».

Кстати, Ма Линь — это тот ребёнок, которого вы спасли по пути сюда. Возможно, именно из-за схожих обстоятельств Алан наконец нашёл Ма Линь.

«Ма Линь быстро влился в нашу семью, но с Аланом все было иначе».

«Я не знаю, через что он там прошёл. Он запер своё сердце».

«Не выходи сам и никого не впускай».

«Я подумал об этом, и после того, как вернул его, я объявил остальным детям, что это мой давно потерянный старший сын».

«Поскольку я собрал их всех, мы не особо следили за порядком, поэтому рейтинг каждого

сместился на одну ступень вниз. Так Алан стал самым старшим в этой большой семье, не считая меня».

«Некоторые люди рождаются, чтобы брать на себя ответственность. Они рождаются, чтобы брать на себя ответственность».

«Вот такой человек Алаан».

«Он стал главой семьи. Все должны были спрашивать его обо всём и ждать его решения... и вот так Алан фактически шаг за шагом вышел из этой ситуации».

«Пока не стало вот так».

«Хотя он немного властен, он очень надёжный глава семьи и очень почтительный сын».

Услышав его слова, удивление Ронггуй отразилось на его лице, и его выражение приняло особенно совершенный «смущающий» характер!

Увидев его в таком состоянии, старик хитро улыбнулся: «Что ж, это хорошая идея, не правда ли?»

«Это очень хорошо, но... но... я всегда думал, что дедушка Алан...» Он был пожилым человеком, и... «Я называю его дедушкой!» — сказал Ронггуй, оказавшись в замешательстве.

Дядя Ван был рад: «Это хорошо, это хорошо. Алану больше всего нравится, когда его называют дедушкой».

"Просто продолжай называть его так~"

К счастью, Ронггуй не был особенно запутанным человеком. Его эта тема беспокоила недолго. В конце концов, он решил, что в этом нет ничего плохого, поэтому сразу же оставил этот вопрос и повернулся, чтобы узнать, где находится Алан:

«Он задержался там на некоторое время, пока велось расследование. Но вчера мы получили от него сообщение. Похоже, расследование наконец-то завершилось, и его вернули. Логично, что он должен был прибыть в течение следующих двух дней...» Пока дедушка Ван говорил, снаружи раздались радостные возгласы. Затем вошли все члены семьи Ван, работавшие снаружи. Все окружили одного человека, и Ронггуй обернулся и увидел...

«Дедушка Алан!» — позвал он без колебаний.

«Да», — ответил ему Алана с улыбкой.

Подойдя ближе и увидев трогательную сцену воссоединения отца и сына, Алан повернул голову, чтобы посмотреть на Ронггуя и Сяомэя, и обменялся с ними знаком, который знали только они трое.

«Всё идёт хорошо», — тихо сказал им Алан.

Наконец, Ронггуй вздохнул с облегчением.

Затем Алан посмотрел в будущее вместе с ними:

«Ма Линь должен будет сотрудничать с вами в предоставлении доказательств. Они придут и зададут вам несколько вопросов, но не бойтесь. Я вас сопровожу».

«На этот раз наша семья, как жертва, получит большую компенсацию. Сначала они не хотели её получать. Я договорился с ними по дороге, и они утроили первоначальную компенсацию».

Внезапно в комнате раздались радостные возгласы.

Несмотря на то, что им пришлось пережить немало трудностей, они привыкли смотреть вперед.

Ронггуй тоже был очень рад за них, но, помимо радости, он думал о детях: «Интересно, смогут ли эти дети получить компенсацию? Они же ещё не взрослые. Ох... Я не знаю, что с ними будет в будущем...»

Дети до сих пор не известны, и это беспокоит Ронггуя.

Как будто понимая, что происходит на сердце у Ронггуя, Алан подождал, пока все перестанут смеяться, и снова заговорил: «Я спросил их об их планах на будущее».

Это место больше не будет тюрьмой, и виноградные лозы не будут вырублены. Оно станет природным памятником... Вероятно, его намеренно сохранят как город-мемориал, и вокруг него могут построить школы, куда будущие сотрудники правоохранительных органов смогут приезжать и учиться каждый год в течение определённого времени, чтобы напоминать им о преступлениях, совершённых Пейцзэ.

«Здесь слишком много детей. Из-за их особенностей их будет сложно куда-то пристроить. Скорее всего, для них создадут отдельный дом престарелых, расположенный неподалёку».

"так--"

Алан посмотрел на Ронггуй и Сяомэя: «По дороге я расспросил их о квалификации, необходимой для воспитания детей, а также об условиях, при которых можно стать опекунами этих детей».

«По сути, я убедил их, что если эти дети захотят, мы сможем в будущем создать детский сад на планете, где мы сейчас живём, чтобы их вырастить. Это всё равно что усыновить всех детей под прикрытием».

Ронггуй посмотрел на него в изумлении.

Алан улыбнулся: «В любом случае, наша семья уже вырастила столько детей. С появлением новых детей наш дом станет ещё уютнее!»

«Спасибо, дедушка Алан!» — крикнул Ронгги и бросился к нему.

Втиснувшись в объятия Алана, Ронггуй оглянулся на Сяомэя, давая понять, что он тоже должен подойти.

Сяомэй всё колебался и колебался... Алан улыбнулся, а затем взял на себя инициативу протянуть руку и обнять Сяомэй.

Сяомэй молча наслаждался объятиями.

В его памяти образ светловолосого мужчины, холодно смотревшего на него... медленно исчез в этих объятиях.

В тот же вечер лагерь спросил детей, хотели бы они воспитываться в доме престарелых, который организовал Алан.

Все дети кивнули.

Итак, вопрос был решен.

На следующий день тех, кому не нужно было отбывать наказание, одного за другим переводили.

Ронггуй также решил сначала последовать за Аланом в Чайнатаун.